

УДК 336.713
ББК 65.262.10

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКИХ КОНГЛОМЕРАТОВ В РОССИИ

Леонов Михаил Витальевич

Кандидат экономических наук,
исследователь Школы Бизнеса и Экономики,
Берлинский университет им. Гумбольдта
leonovmi@hu-berlin.de
Шпандауер штрассе, 1, 10099 Берлин, Германия

Аннотация. В данном исследовании приводится эмпирический анализ формирования и деятельности банковских конгломератов в России. Банковский конгломерат включает в себя банки, собственниками которых является одна группа лиц. Существование банковских конгломератов объясняется возможностью диверсификации кредитных рисков, более высокой управляемостью бизнес-процессами, а также специализацией на перспективных направлениях банковской деятельности. По состоянию на 1 января 2014 г. в России действовало 44 конгломерата, сформированных из 118 коммерческих банков. Большинство конгломератов входят в инвестиционно-финансовые холдинги, а составляющие их банки развивают одновременно розничное и корпоративное направления деятельности. Такие банки имеют более высокую рентабельность и операционную эффективность по сравнению с банковским сектором в целом. Автором проведен анализ изменения показателей рыночной концентрации с учетом факта существования банковских конгломератов. В работе показано, что, наряду с организационно-экономическими выгодами для собственников, конгломерация банков несет в себе системные риски стабильности финансовой системы.

Ключевые слова: банковский конгломерат, банковская конкуренция, стратегия банка, специализация банка, банковская система России, пруденциальное регулирование, системный риск.

Формирование конгломератов является одной из основных тенденций развития финансовой индустрии как в развитых, так и в развивающихся странах. Однако если в развитых странах формирование конгломератов происходит главным образом по вертикальному

принципу (объединение банков, страховых и инвестиционных компаний) [12, р. 114], то в развивающихся странах формируются преимущественно банковские холдинги [6, р. 3142]. В последние годы в России наблюдаются обе тенденции. С одной стороны,

банки, страховые компании, инвестиционные компании и негосударственные пенсионные фонды объединяются для достижения синергетического эффекта (например, за счет комплексного предоставления услуг или использования единой продажной сети). С другой стороны, российские коммерческие банки все чаще переходят под контроль какой-то одной группы собственников без последующего объединения этих банков.

Банковский конгломерат образуют коммерческие банки, собственниками которых является одна и та же группа физических и (или) юридических лиц. Данное определение значительно шире определений «банковская группа» и «банковский холдинг», представленных в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности». В соответствии с законодательством, банковская группа – это объединение, в котором один из банков прямо или косвенно оказывает существенное влияние на деятельность других банков. Банковским холдингом признается объединение компаний с участием банков, в котором головная компания влияет на принимаемые банками решения. В 2013 г. Центральным банком России были приняты дополнительные нормативно-правовые акты, направленные на усиление консолидированного надзора за банками, банковскими группами и банковскими холдингами [4, с. 2]. Входящие в объединение банки обязаны в настоящее время предоставлять консолидированную отчетность и в своей деятельности руководствоваться регулятивными нормативами, применяемыми ко всей группе. Операции внутри – между участниками таких объединений – подлежат особому контролю со стороны регулятора. Однако, как признают представители ЦБ, в настоящее время идентифицировано значительное количество банков, участвующих в группах или холдингах [2, с. 10]. В отличие от законодательных определений, к банковскому конгломерату относятся банки, которые фактически принадлежат одной группе собственников, вне зависимости от того, идентифицировал или нет ЦБ их как участников банковской группы или холдинга.

Существует несколько организационно-экономических предпосылок, позволяющих объяснить, почему собственникам невыгодно

консолидировать подконтрольные им банки в единый банк. Во-первых, сохранение нескольких банков позволяет поддерживать управляемость бизнес-процессами внутри кредитной организации. В условиях низкого уровня доверия в экономике и распространенности теневого сектора личное общение между банковским менеджментом и клиентами играет большую роль при оценке кредитоспособности последних и перспектив развития бизнеса. Небольшие банки избегают формализма и могут оперативно принимать нестандартные решения (например, согласование индивидуальных условий кредитного договора). Входящие в конгломерат банки могут специализироваться лишь на одном направлении деятельности. В условиях быстрого роста отдельных сегментов банковского бизнеса (например, кредитование физических лиц, лизинговые и факторинговые операции) специализация деятельности позволяет получить большую долю рынка за счет масштабирования организационных процессов в различных регионах и формализации банковских операций. Специализированный банк может более эффективно использовать маркетинговые усилия по продвижению своего бренда, который будет ассоциироваться с определенным рыночным сегментом.

Во-вторых, сохранение конгломерата может позволить собственникам диверсифицировать кредитные риски каждого отдельного банка. Крупный кредит может быть выдан несколькими банками, а в случае возникновения проблем при его обслуживании банки вынуждены будут создавать меньшие резервы по возможным потерям [7, р. 240]. Если по каким-либо причинам объединение не попало под особый надзор банковского регулятора, внутри конгломерата банки могут без ограничений проводить депозитно-кредитные операции. При составлении консолидированного баланса конгломерата и взаимозачете требований между его участниками имеется возможность снижения фактического уровня нормативов достаточности капитала, принимаемых кредитных рисков и ликвидности.

Однако для финансовой системы в целом распространение конгломератов может нести угрозу её стабильности и развития. При ухудшении финансовой ситуации одного из участников объединения для решения возник-

ших проблем собственники с высокой вероятностью будут привлекать ресурсы других банков, а не использовать внешние возможности фондирования. Такой сценарий поведения собственников делает участвующие в конгломерате банки более уязвимыми к различным экономическим шокам, усиливая негативные последствия реализации даже небольших кредитных рисков. Важно отметить, что ухудшение репутации одного из банков конгломерата будет интерпретировано рынком как факт существования проблем у всех банков объединения. За этим может последовать отток размещенных средств населения и организаций, что вызовет сложности с ликвидностью и приведет к финансовой несостоятельности всего банковского конгломерата (например, банкротство банков «Межпромбанк» и «Межпромбанк плюс» в 2010 г. [1, с. 9]).

Формирование крупных банковских конгломератов может привести к возникновению ситуации неизбежного участия в санации Центрального банка или правительства страны (проблема известная в англоязычной литературе как «too big to fail» problem) [8, p. 1378]. Некоторые банковские конгломераты являются активными участниками рынка межбанковского кредитования, привлекают во вклады значительные средства населения, через них проходят существенные объемы расчетных операций в экономике. Банкротство одного из банков такого объединения может спровоцировать эффект домино на всем финансовом рынке (риски недоверия к банковской системе в целом) и привести к общенациональной банковской панике вкладчиков, остановке расчетов в экономике и межбанковского рынка кредитования [10, p. 399].

Ряд экспертов отмечают, что в условиях слабого банковского надзора и регулирования банковские конгломераты могут быть сформированы и использованы для проведения сомнительных операций. Например, сформированный в 2009–2011 гг. М. Уриным конгломерат из семи банков занимался фальсификацией отчетности, проведением нелегальных операций, выводом средств вкладчиков [5, с. 5]. Другим примером является банковский конгломерат из восьми банков, функционировавший в 2000–2010 гг. под управлением А. Гительсона: с использованием поддельных

документов и нелегальных схем происходило фиктивное формирование активов банков конгломерата, а денежные средства фактически переводились на зарубежные счета собственника [3, с. 4].

По состоянию на 1 января 2014 г. в России действовало 923 кредитные организации, в том числе 860 коммерческих банков. Общее количество действующих банков сократилось почти в два раза за последнее десятилетие, в основном из-за отзыва лицензий у несостоятельных банков и банков, проводивших сомнительные операции и участвовавших в легализации доходов, полученных преступным путем. Тем не менее значимым фактором снижения общего количества банков стала консолидация банковского сектора: за период 2004–2013 гг. более 100 банков было присоединено к другим действующим кредитным организациям. Отличительными национальными особенностями банковской системы России является высокая концентрация активов и доминирование банков с прямым или опосредованным государственным участием. На долю пяти крупнейших банков приходится 53,1 % активов банковской системы, а на долю пятисот наименьших банков – лишь 2,2 % активов. Правительство и нефинансовые компании с государственным участием контролируют 25 коммерческих банков (48,6 % совокупных активов банковской системы).

В целях данного исследования мы провели анализ структуры собственников коммерческих банков России по состоянию на 1 января 2014 года. Мы не рассматривали небанковские кредитные организации, потому что они имеют существенно отличающийся профиль деятельности (например, ограничения в работе с населением), а также в основном являются информационно закрытыми. Информация о собственниках банков была взята из двух источников: раскрываемая самим банком информация и публичная информация, которая была размещена в СМИ и не была опровергнута банком и его собственниками. К первому источнику относится обязательная к раскрытию публичная отчетность банков: «Список лиц, под контролем либо значительным влиянием которых находится банк» и «Схема взаимосвязей банка и лиц, под контролем либо значительным влиянием ко-

торых находится банк», – размещенная на сайте Центрального банка и сайтах коммерческих банков. В качестве последнего источника мы использовали публикации в газетах «Коммерсантъ» и «Ведомости», сообщения информационных агентств «Интерфакс», «Слияния и поглощения», «Банки.ру» и «Банкир», а также поисковые запросы в сетях Гугл и Яндекс.

Мы идентифицировали 44 банковских конгломерата, которые сформированы из 118 коммерческих банков. При введении со стороны Центрального банка ограничительных мер, стимулирующих объединение входящих в конгломерат банков, общее количество участников рынка может дополнительно сократиться на 10–12 %. Максимальное количество банков входит в финансовую группу «Лайф» – восемь банков (Пробизнесбанк, «Экспресс-Волга», «Пойдем!», ВУЗ-банк, Банк 24.ру, Газэнергобанк, Национальный банк сбережений, а также санируемый банк «Солидарность»). В среднем банковский конгломерат состоит из трех банков, однако наиболее широко в России представлены банковские конгломераты, образуемые двумя банками (17 конгломератов). Наиболее крупные по совокупным активам банковские конгломераты России приведены в таблице 1.

Можно выделить несколько классификационных признаков банковских конгломе-

ратов: по принадлежности основного собственника, по взаимоотношениям между участвующими в конгломерате банками, а также по специализации и территориальному присутствию банков. Обобщенное представление классификационных признаков в таблице 2 позволяет сформировать общее представление о многогранности организационных и экономических предпосылок формирования банковских конгломератов в России, а также наглядно представляет их сложную конструкцию.

В настоящее время в России наиболее распространены конгломераты, сформированные на базе инвестиционно-финансовых холдингов, с независимой моделью развития банков внутри конгломерата. Основная часть таких банков реализует универсальную модель банковского обслуживания, при этом зачастую банки конгломерата работают в одном и том же регионе. Данная классификация, детализирующая информацию о сущности взаимоотношений как между собственниками и банками, так и банками внутри объединения, может быть использована и для целей пруденциального надзора. Используя разработанную классификацию, регулятор может моделировать потенциальные проявления рисков банковского конгломерата с просчитанными качественными и количественными параметрами.

Таблица 1

Крупнейшие банковские конгломераты в России

№ п/п	Банковский конгломерат	Банки	Совокупные активы конгломерата	
			млрд руб.	% ¹
1	СБЕРБАНК	Сбербанк, Сетелем Банк, ДенизБанк	16 805	29,94
2	ВТБ	ВТБ, ВТБ 24, Банк Москвы, Лето Банк, РНКБ, ВРБ «Москва»	9 240	16,46
3	Конгломерат банков Газпрома	Газпромбанк, Моснарбанк, Кредит Урал банк, ГПБ-Ипотека, «Еврофинанс»	3 721	6,63
4	ФК «ОТКРЫТИЕ»	Номос-банк, Ханты-Мансийский банк, «Петрокоммерц», «Открытие», Инбанк, Новосибирский муниципальный банк	1 814	3,23
5	Конгломерат «Сосьете Женераль»	Росбанк, Русфинанс банк, «Дельтакредит»	953	1,70
6	Группа Внешэкономбанка	Связь-банк, «Глобэкс», МСП банк, Росэксимбанк, Почтобанк	762	1,36

Примечание. ¹В % от активов банковской системы.

Рассчитано автором на основании отчетности банков (форма 101) на 1 января 2014 года.

Классификация банковских конгломератов в России

Признак	Тип	Кол-во	Примеры конгломератов (банки объединения)
Основной собственник конгломерата	Промышленно-финансовая группа	8	Конгломерат «ХК «Металлоинвест»» (Металлинвестбанк, Банк Раунд), Конгломерат «НК «Роснефть»» (ВБРР, Охабанк, Дальневосточный банк)
	Инвестиционно-финансовый холдинг	19	Российская Финансовая Корпорация (Мособлбанк, Инресбанк, Финанс Бизнес банк), ИФК «Метрополь» (МАК банк, Яр-банк)
	Отраслевые инвесторы	17	Конгломерат И. Кима (Экспобанк, «Экспокапитал», Айманибанк) Конгломерат А. Мотылева («Российский кредит», АМБ банк, М-банк, Компания розничного кредитования, Эллипс банк)
Экономические отношения между банками	Материнско-родительская модель	15	Группа ВТБ, группа Внешэкономбанка, Банковская группа «Зенит» (Банк «Зенит», Спирит-банк, «Девон-Кредит», Банк Зенит Сочи, Липецкомбанк)
	Модель независимого развития	29	Конгломерат НПФ «Благосостояние» (Абсолют банк, КИТ Финанс инвестиционный банк) Конгломерат Д. Якобавили и партнеров («Фьючер», Ставропольпромстройбанк)
Рыночная стратегия	Специализация	12	Конгломерат «Сосьете Женераль», Группа «Онексим» (МФК, Ренессанс кредит)
	Универсальность	32	Конгломерат бр. Роттенбергов (СМП-банк, Инвесткапиталбанк) СовКо Капитал (Совкомбанк, Джии Мани банк)
Региональное присутствие	Разграниченное	7	Финансовая группа «Лайф»
	Пересекающееся	30	Конгломерат правительства Татарстана (АкБарс банк, Татфондбанк, Наратбанк, Радиотехбанк)
	Сконцентрированное	7	Конгломерат С. Махлая (РТС-банк, Тольяттихимбанк) Саратовские банки (Банк «Саратов», Синергия банк)

Примечание. Составлено автором.

В рамках исследования мы провели анализ финансово-экономических показателей банков, входящих в конгломераты (табл. 3). По состоянию на 1 января 2014 г. рассматриваемые банки имеют более высокую рентабельность и операционную эффективность по сравнению с банковским сектором в целом. Входящие в конгломераты банки также отличаются поддержанием меньшей долей основных средств в активах, соответственно, такие банки имеют большую долю вложений в работающие активы (кредиты и вложения в ценные бумаги). Так как в рамках банковского холдинга может осуществляться централизованное управление ликвидностью и денежными потоками, то логичным выглядит факт большей вовлеченности таких банков в межбанковское кредитование.

Для проверки значимости приведенных выше выводов мы рассчитали значения фи-

нансово-экономических показателей без включения в выборку тех банков, доля которых превышает 70 % от совокупных активов конгломерата («ведущие» банки). Результаты анализа показателей сокращенной выборки банков, приведенные в таблице 3, подтверждают их более высокую рентабельность и эффективность. Кроме того, банки, входящие в конгломераты, растут более высокими темпами, что может объясняться концентрацией деятельности данных кредитных организаций на быстрорастущих сегментах рынка.

Важно отметить, что учет банковских конгломератов при анализе рыночной ситуации позволяет с другой стороны взглянуть на сложившиеся в отрасли условия для развития конкуренции. Если допустить, что входящие в конгломерат банки проводят единую ценовую и тарифную политику, то такие банки могут рассматриваться как один участник рынка.

Известно, что при росте рыночной доли одного из участников растет его рыночная власть [11, р. 2221], соответственно, у банков возрастают возможности по дискриминации клиентов. В таблице 4 представлен расчет доли крупнейших банков на различных сегментах банковского рынка с учетом и без учета банковских конгломератов. Результаты анализа показывают, что в среднем доля трех и десяти крупнейших игроков на различных сегментах рынка увеличивается на 2–8 процентных пунктов. Если рассматривать показатель совокупных активов, то доля трех крупнейших участников рынка возрастает с 45,6 % до 53,0 %, то есть три крупнейших конгломерата контролируют более половины банковского сектора России.

Несмотря на распространенность широкого набора показателей монополизации на банковском рынке (индекс Лернера, показатели Панзара – Росса), мы использовали наиболее

популярный показатель уровня конкуренции на рынке – индекс Херфиндаля – Хиршмана, учитывающий относительную долю каждого участника на рынке. При значении индекса ниже 1000 рынок можно характеризовать как слабоконцентрированный, при значениях 1000–1800 – как умеренно концентрированный, а при значениях выше 1800 рынок является высококонцентрированным, создавая угрозу конкуренции [9, р. 26]. Интерпретируя полученные результаты (табл. 4) можно отметить, что расчетное значение индекса увеличивается на 2–21 % в зависимости от рыночного сегмента. Соответственно, включение в анализ конкурентной ситуации на рынке факта существования банковских конгломератов показывает более высокий уровень монополизации рынков. Монополизация рынка банковских услуг может привести не только к росту доходности банков, но и к более высокому уровню процентных ставок по кредитам и удорожанию стоимости бан-

Таблица 3

Финансово-экономические показатели деятельности банков, входящих в конгломерат

Показатель	Все банки	Банки, входящие в конгломераты	
		Все банки	Исключая «ведущие» банки
Рентабельность активов, %	1,38	1,84	1,92
Рентабельность капитала, %	7,46	10,22	11,22
Операционная эффективность, %	65,24	68,41	69,72
Достаточность капитала (Н1), %	23,64	18,14	17,59
Текущая ликвидность (Н3), %	109,07	117,90	121,09
Основные средства, % от активов	4,32	3,22	3,33
Темп прироста активов в 2012–2013 гг., %	46,80	54,33	54,52

Примечание. Рассчитано автором на основании отчетности банков (формы 101, 102, 134) на 1 января 2014 года.

Таблица 4

Показатели рыночной концентрации на рынке банковских услуг

Рыночный сегмент	Рыночная доля N крупнейших участников (NK – с учетом банковских конгломератов), %						Индекс Херфиндаля – Хиршмана	
	N=3	NK=3	N=10	NK=10	N=20	NK=20	N	NK
Совокупные активы	45,67	53,04	63,58	68,52	71,97	76,87	1 083	1 270
Вклады населения	56,77	58,53	66,77	69,19	74,01	76,75	2 271	2 305
Расчетные счета физ. лиц	44,31	49,96	63,47	69,10	74,14	78,06	2 713	2 750
Привлеченные средства юр. лиц	65,58	67,07	78,50	80,80	85,71	87,91	772	934
Кредиты физ. лицам	47,96	51,58	64,05	68,52	75,36	80,48	1 320	1 415
Кредиты юр. лицам	51,97	56,84	69,89	73,63	77,77	81,50	1 350	1 465

Примечание. Рассчитано автором на основании отчетности банков (форма 101) на 1 января 2014 года.

ковского обслуживания для розничных и корпоративных клиентов.

Таким образом, банковские конгломераты играют значимую роль в банковской системе России. Несмотря на возможные преимущества для собственников, связанные с поддержанием бизнеса нескольких банков одновременно, конгломераты несут риски стабильности финансовой системы страны. На основании общедоступной информации мы идентифицировали 42 банковских конгломерата, которые включают в себя 15 % от общего количества российских банков. Наибольшее распространение получили конгломераты, сформированные на базе инвестиционно-финансовых холдингов, с независимой моделью развития банков внутри конгломерата. В среднем входящие в конгломераты банки демонстрируют более эффективную деятельность и высокую рентабельность. При расчете показателей рыночной концентрации с учетом конгломератов наблюдается рост монополизации в банковской отрасли России, что свидетельствует о необходимости усиления пруденциального надзора в части поддержания банковской конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голикова, Е. «Межпромбанк плюс» банкрот / Е. Голикова // Коммерсантъ. – 2010. – 23 дек. – С. 9.
2. Дементьева, С. Держи группу шире / С. Дементьева // Коммерсантъ. – 2013. – 4 окт. – С. 10.
3. Козлова, Н. Домой вернулся под конвоем / Н. Козлова // Российская газета : Федер. вып. – 2013. – 13 дек. – С. 4.
4. Носкова, Е. Базелю идут навстречу / Е. Носкова // Российская Бизнес-газета – Новое законодательство. – 2013. – 30 июля. – С. 2.
5. Смирнов, С. Банкир Матвей Урин получил новый срок / С. Смирнов // Ведомости. – 2013. – 22 марта. – С. 5.
6. Banal-Estacol, A. The Flip Side of Financial Synergies: Coinsurance Versus Risk Contamination / A. Banal-Estacol, M. Ottaviani, A. Winton // Review of Financial Studies. – 2013. – Vol. 26, no. 12. – P. 3142–3181.
7. Boot, A. W. Market Discipline and Incentive Problems in Conglomerate Firms with Applications to Banking / A. W. Boot, A. Schmeits // Journal of Financial Intermediation. – 2000. – Vol. 9, no. 3. – P. 240–273.
8. Brown, C. O. Too Many to Fail? Evidence of Regulatory Forbearance When the Banking Sector is

Weak / C. O. Brown, I. S. Dinc // Review of Financial Studies. – 2011. – Vol. 24, no. 4. – P. 1378–1405.

9. Hanna, T. H. Market Share Inequality, the Number of Competitors, and the HHI: An Examination of Bank Pricing / T. H. Hannan // Review of Industrial Organization. – 1997. – Vol. 12, no. 1. – P. 23–35.

10. Shehzad, C. T. The Impact of Bank Ownership Concentration on Impaired Loans and Capital Adequacy / C. T. Shehzad, J. de Haan, B. Scholtens // Journal of Banking & Finance. – 2010. – Vol. 34, no. 2. – P. 399–408.

11. Stole, L. A. Price Discrimination and Competition / L. A. Stole // Handbook of Industrial Organization. – 2007. – Vol. 3. – P. 2221–2299.

12. Walter, I. Universal Banking and Financial Architecture / I. Walter // The Quarterly Review of Economics and Finance. – 2012. – Vol. 52, no. 2. – P. 114–122.

REFERENCES

1. Golikova E. “Mezhprombank plus” bankrot [“Mezhprombank Plus” is a Bankrupt]. *Kommersant*, 2010, December 23, p. 9.
2. Dementyeva S. Derzhi gruppu shire [Hold Group Wider]. *Kommersant*, 2013, October 4, p. 10.
3. Kozlova N. Domoy vernulsya pod konvoem [He Returned Home Under Escort]. *Rossiyskaya gazeta. Federalnyy vypusk*, 2013, December 13, p. 4.
4. Noskova E. Bazelyu idut navstrechu [Basel’s Needs Are Met]. *Rossiyskaya Biznes-gazeta – Novoe zakonodatelstvo*, 2013, July 30, p. 2.
5. Smirnov S. Bankir Matvey Urin poluchil novyy srok [Banker Matvey Urin Received a New Term]. *Vedomosti*, 2013, March 22, p. 5.
6. Banal-Estacol A., Ottaviani M., Winton A. The Flip Side of Financial Synergies: Coinsurance Versus Risk Contamination. *Review of Financial Studies*, 2013, no. 26 (12), pp. 3142–3181.
7. Boot A.W., Schmeits A. Market Discipline and Incentive Problems in Conglomerate Firms with Applications to Banking. *Journal of Financial Intermediation*, 2000, vol. 9, no. 3, pp. 240–273.
8. Brown C.O., Dinc I.S. Too Many to Fail? Evidence of Regulatory Forbearance When the Banking Sector is Weak. *Review of Financial Studies*, 2011, vol. 24, no. 4, pp. 1378–1405.
9. Hannan T.H. Market Share Inequality, the Number of Competitors, and the HHI: An Examination of Bank Pricing. *Review of Industrial Organization*, 1997, no. 12 (1), pp. 23–35.
10. Shehzad C.T., de Haan J., Scholtens B. The Impact of Bank Ownership Concentration on Impaired Loans and Capital Adequacy. *Journal of Banking & Finance*, 2010, no. 34 (2), pp. 399–408.

11. Stole L.A. Price Discrimination and Competition. *Handbook of Industrial Organization*, 2007, vol. 3, pp. 2221-2299.

12. Walter I. Universal Banking and Financial Architecture. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2012, no. 52 (2), pp. 114-122.

EMERGENCE AND ACTIVITY OF BANKING CONGLOMERATES IN RUSSIA

Leonov Mikhail Vitalyevich

Candidate of Economic Sciences, Researcher of School of Business and Economics,
Humboldt University of Berlin
leonovmi@hu-berlin.de
Shpandauer St., 1, 10099 Berlin, Germany

Abstract. The study provides an empirical analysis of the emergence and activity of banking conglomerates in Russia. Banking conglomerate includes banks that are owned by the same group of holders. The existence of banking conglomerates may be explained by the possibility of credit risks diversification, higher controllability of business processes, as well as their specialization in prospective directions of banking. As of January 1, 2014, 44 conglomerates formed from 118 commercial banks were identified in Russia. Most conglomerates make part of investment and financial holdings, and their constituent banks develop both retail and corporate activities. These banks have higher profitability and operating efficiency compared to the banking sector as a whole. The author analyzes changes in indicators of market concentration, taking into account the existence of banking conglomerates. It is shown that, along with organizational and economic benefits to owners, a conglomeration of banks carries systemic risks to financial system stability.

Key words: banking conglomerate, banking competition, bank strategy, specialization of bank, Russian banking system, prudential regulation, systemic risk.